

— Что будем делать? — Шэнь Чэн хлопнул по лицу, убивая комара, осмелившегося на него сесть, но другие продолжали атаковать. С тех пор, как он оказался в тропиках, эти надоедливые насекомые стали его главной проблемой, заставляя скучать по холодному воздуху гор Куньлунь.

Павлин подошел к кровати, резко сдернул простыню, лег и накрылся ею с головой, после чего спокойно заснул.

Шэнь Чэн последовал его примеру, но через пять минут понял, что этот метод «черепашьего дыхания» не для всех, особенно в жарком субтропическом климате! Пусть кусают, это редкая близость с женским полом! Смирившись, он сбросил простыню с головы.

На следующее утро, когда Шэнь Чэн с трудом открыл опухшие от укусов глаза, Павлин уже вернулся с двумя коробками вьетнамских рулетиков. Увидев, что Шэнь Чэн сидит на кровати в оцепенении, он бросил ему маленький предмет. Шэнь Чэн поймал его и увидел, что это тайский бальзам от укусов насекомых.

Ливень обрушился на землю, соединяя небо и землю серой водяной пеленой. В десяти метрах все было скрыто туманом, разлившаяся река затопила дорогу, и вода поднялась на двадцать-тридцать сантиметров. Машины с трудом продвигались вперед, дворники работали на максимальной скорости, но не справлялись с потоками воды, стекающими по лобовому стеклу. Капли создавали бесчисленные ручейки, искажая и без того туманный пейзаж за окном. Хотя они ехали по дороге, машина казалась маленькой лодкой, плывущей в бурю. Шэнь Чэн провел более десяти лет в засушливой Северной границе и думал, что дождь, который шел несколько дней назад, был пределом. Теперь он понял, что недооценил погоду тропиков.

— Может, остановимся и отдохнем? — Шэнь Чэн зевнул. Они уехали от границы рано утром, и вскоре начался дождь. Сначала он был не очень сильным, но по мере того, как они углублялись в джунгли, ливень усилился, и Павлин был вынужден снизить скорость.

— Нет, здесь рядом горы, местность низкая, есть риск оползня, — сосредоточенно ответил Павлин, не отрывая глаз от дороги. Такие сильные дожди бывают редко, но летние оползни — обычное дело.

— Тогда давай я сменю тебя, — предложил Шэнь Чэн.

— У тебя слишком узкий обзор, — бросил Павлин, не меняя выражения лица.

— Комары меня достают, и ты тоже, — Шэнь Чэн съежился на пассажирском сиденье, жалобно бормоча. Возможно, его кожа была слишком грубой для комаров, поэтому вся армия насекомых сосредоточилась на его глубоких и широких веках, превращая его ясные и выразительные глаза в два распухших плода.

Павлин, слушая, как этот взрослый мужчина дурачится, невольно улыбнулся, вспомнив, как утром Шэнь Чэн, нанося бальзам на веки, чуть не плакал от жжения.

За свои тридцать лет Павлин пережил множество разных эмоций. Унижения и давление в детстве сделали его замкнутым и мрачным подростком. Забота Сы Ханя снова подарила ему тепло, но его характер уже сформировался, и он не мог вернуться к беззаботной юности. Жестокие годы в тренировочном лагере сделали его стойким и хладнокровным. Сейчас Павлина уважают, восхищаются, но также боятся и ненавидят. Однако все эти чувства не трогали его. Появление Шэнь Чэна вызвало у него нечто новое. Это было не похоже на преклонение его младшего брата, не на страх перед его способностями, не на заботу

Колокольчика и не на семейную теплоту его «невестки». Шэнь Чэн был непохож ни на кого из тех, кого он знал. Павлин не мог определить их отношения, но, вспоминая, как его младший брат и Джо общались, возможно, это и было дружбой.

Дружба. Для Павлина это было что-то совершенно новое, и это чувство не было неприятным.

Северная Мьянма — горная страна, и дорога, по которой они ехали, пролегла вдоль склонов.

Непрекращающийся дождь насытил почву влагой, сделав ее рыхлой. Время от времени с горы срывались небольшие камни и комья земли. Павлин внимательно следил за дорогой, а Шэнь Чэн также был начеку. По воспоминаниям Павлина, до небольшой равнины, где было безопаснее, оставалось около двадцати километров.

Тук! Камень размером с кулак упал на боковое стекло. Если бы не бронированное стекло, оно бы разбилось. Затем еще несколько камней упали на бок машины.

Шэнь Чэн насторожился и взглянул на скалу. Увиденное заставило его похолодеть. На склоне огромный валун начал медленно двигаться, сминая деревья и землю вокруг. Камни и трава сыпались вниз.

— Павлин, вперед! — закричал Шэнь Чэн, повернувшись к нему.

Павлин не видел, что происходит сверху, но тон Шэнь Чэна заставил его понять, что опасность близка. Он крепко схватил руль и нажал на газ до упора. G55 взревел, и внедорожник, обладающий отличными характеристиками, рванул вперед, как стрела.

В этот момент огромный камень обрушился вниз, а земля и деревья посыпались, как лавина. Шэнь Чэн, держась за ручку двери, смотрел в окно. В этот момент все вокруг замедлилось. Он видел, как земля, словно тающий крем, обрушилась перед ним, и даже почувствовал силу, сдавливающую машину. Звук камней, ударяющих по металлу, был глухим и пронзительным, а тень валуна заполнила его поле зрения.

Прыгать! Мысль пронзила Шэнь Чэна, как молния. Он мог спастись сам, но не был уверен, что успеет вытащить Павлина. Однако он не мог бросить его! Но когда Шэнь Чэн отстегнул ремень безопасности и повернулся, чтобы схватить Павлина, он замер. Он ожидал увидеть испуганное лицо, но вместо этого увидел спокойный и решительный профиль.

За этот миг машина пронеслась мимо валуна.

Благодаря своевременному предупреждению Шэнь Чэна и решительным действиям Павлина, машина в последний момент избежала столкновения с камнем, но заднее правое колесо все же получило сильный удар. Укрепленный металл и шины выдержали удар, но под огромной силой задняя часть машины вынесло в сторону.

Сильная центробежная сила заставила Шэнь Чэна схватиться за ручку, чтобы удержаться, а Павлин, стиснув зубы, крепко держал руль и резко нажал на тормоз.

После резкого скрежета машину развернуло, и задние колеса повисли над обочиной. Размытая дождем дорога не выдержала веса машины, и она начала проваливаться, передние колеса оторвались от земли.

Шэнь Чэн быстро выпрыгнул из машины, подбежал к капоту, схватил его и, напрягая все силы, начал тянуть назад. Модифицированный G55 был очень тяжелым, и Шэнь Чэн приложил все

усилия, чтобы удержать равновесие. Его мышцы напряглись, на шее выступили вены, но передние колеса снова коснулись дороги.

— Давай, вперед! — закричал Шэнь Чэн. Дождь бил ему в лицо, мешая видеть, а руки горели от боли.

На мгновение удивленный, Павлин быстро переключил передачу и нажал на газ. Все четыре колеса начали вращаться, и машина, с грязью, летящей из-под колес, медленно выбралась из ловушки и снова оказалась на дороге.

Как только колеса коснулись земли, Шэнь Чэн, обессиленный, упал на землю. Павлин, ошеломленный произошедшим, через мгновение выключил двигатель и вышел из машины. Когда он ступил на землю, его колени слегка дрожали.

— Чуть не помер, — медленно поднялся Шэнь Чэн, шатаясь, подошел к Павлину и положил голову ему на плечо, руки бессильно свисали вдоль тела.

Павлин на мгновение замер, затем тоже обнял Шэнь Чэна. Два мужчины стояли так, обнявшись, под проливным дождем.

Через полчаса машина остановилась на небольшой равнине. Дождь все еще шел.

— Кости, кажется, целы, — Павлин тщательно ощупал руки Шэнь Чэна и с облегчением вздохнул.

Авторское примечание: Завтра постараюсь выложиться на полную, посмотрим, удастся ли выпустить еще одну главу...

<http://bllate.org/book/16842/1549461>